

Жанна Агасян

И это пройдёт

Сборник рассказов

Жанна Агасян

И это пройдёт. Сборник рассказов

«Издательские решения»

Агасян Ж.

И это пройдёт. Сборник рассказов / Ж. Агасян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517262-4

Рассказы, вошедшие в сборник автора Жанны Агасян «И ЭТО ПРОЙДЁТ», заставляют задуматься над непростыми вопросами сегодняшней жизни, на которые автор дает свой ответ — защиту надо искать в Любви. Именно Любовь одних людей возрождает к жизни, а других — спасает от возможных ошибок.

ISBN 978-5-00-517262-4

© Агасян Ж.
© Издательские решения

Содержание

«И это пройдет»	6
«Мысли вслух»	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

И это пройдёт Сборник рассказов

Жанна Агасян

Иллюстратор Нона Габриелян

© Жанна Агасян, 2020

© Нона Габриелян, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-7262-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«И это пройдет»

В тот день Антон и Марина посетили салон для новобрачных. Через неделю они собирались сыграть свадьбу. Марина не могла нарадоваться – ее любимый, ее непосредственный начальник в строительной фирме, молодой, привлекательный мужчина, в которого влюблены все сотрудницы фирмы, выбрал именно ее, свою секретаршу. Но, справедливости ради надо заметить, что ее беременность сыграла в этом выборе не последнюю роль. «Вообще-то по любому, – рассуждала про себя Марина, – то, что мы с Антоном поженимся, это круто!»

Салон для новобрачных слепил своей белизной. Вышла хозяйка салона. Она приветливо встретила Антона и Марину. Тут же вызвала менеджера по продажам.

– Надя! – обратилась она к молоденькой продавщице, – обслужи наших клиентов. Подошла Надя. Она так улыбнулась посетителям салона, что от ее улыбки осветилось все вокруг. Это была сама молодость, красота и свежесть.

Пока будущая невеста переодевалась, Антону предложили чашечку кофе. И вот, сидя в кресле напротив кабинки и попивая кофе, Антон наблюдал, как из примерочной то и дело выпархивала пунцовая Марина и, уже в который раз, задавала жениху один и тот же вопрос:

– Ну, как дорогой?

И каждый раз, Антон устало повторял одну и ту же фразу:

– Супер! – подмигивая при этом продавщице Наде.

Их взгляды на мгновение встретились. Продавщица смущенно отвернулась. На самом деле! Что за дела? – мелькнуло в голове у Нади. – В нашем салоне, где женихи должны любоваться только своими невестами, этот жених откровенно любит продавщицу, хотя, надо признать, что на него приятно смотреть. Высокий, статный... сексуальный.

Антон очень трудно было чем-то удивить. С первого взгляда чувствовалось, что жизнью он недоволен, чего-то ищет, правда не знает чего. И, тем не менее, он не мог оторвать взгляда от Нади, от ее зеленых глаз... (глаза, способные вызвать головокружение у любого мужчины). Он слышал когда-то, что зеленоглазых женщин на Земле совсем немного. Быть может поэтому, зеленые глаза Нади так сильно пронзили его сердце, и он, неожиданно для самого себя, предложил продавщице примерить очередное платье своей невесты.

– Сравним, кому из вас двоих оно больше к лицу, – предложил он Наде.

В конце концов, взволнованная, раскрасневшаяся от бесконечных примерок невеста, не выдержала напряжения:

– Дорогой, может, ты все-таки перестанешь прикалываться к персоналу и поможешь мне выбрать платье?

Повисла неловкая пауза. Смущенная продавщица стояла, как провинившаяся школьница.

В тот вечер покупатели покинули салон, так и не выбрав наряд для невесты.

Всю обратную дорогу в машине Антон и Марина выясняли отношения:

– Ты прокатил меня в этом чертовом салоне! Это, по-твоему, нормально?

– Я пошутил, – буркнул Антон.

– Ты не пошутил. Ты меня унизил. И перед кем? Перед обслугой!

– А ты кто? Не обслуга? – усмехнулся Антон, притормаживая перед светофором.

От обиды Марина подпрыгнула на сиденье.

– Я не обслуга. Я твоя будущая жена!

– Ты еще не жена мне, – возразил он.

– Что ты хочешь сказать?

– Решим позже...

– Что решим? Что ты хочешь этим сказать? Ты что... передумал? – спросила она внезапно дрогнувшим голосом.

Он нетерпеливо дернулся.

Возле дома, где они снимали квартиру, Антон остановил машину.

– Ты, Мариша, выходи, – глухо произнес он.

Марина напряглась. По выражению его лица она все поняла.

Повисла тягостная пауза. Марина дернула ручку, открыла дверцу машины, вопросительно обернулась к Антону. Он, молча, смотрел перед собой на дорогу. Она прикрыла дверцу машины.

– Антон??

– Что-то мне неохота. Я... я не буду сегодня ночевать дома. Не жди... – он тряхнул головой, как-бы освобождаясь от своих прежних оков. Потом резко обернулся к ней.

– Тошно мне, Мариша! – вдруг вырвалось у него.

Снова повисла тягостная пауза.

– А знаешь, Марина, давай поживем отдельно. Отдохнем друг от друга. Можешь остаться на этой квартире. Я все оплачу, – выдохнул он.

Марина метнула на него испуганный взгляд, отшатнулась, приумолкла.

Минуту-другую колебавшись, она вышла. Дверца машины захлопнулась за ней.

Антон рванул с места и помчался в неопределенном направлении.

Марина долго стояла на тротуаре. Интуитивно она чувствовала, что именно с этой минуты у них с Антоном началась другая жизнь...

Антон бесцельно колесил по вечернему городу. Ему надо было обдумать столько разных вещей... он не знал с чего начать. Для него окружающий мир перевернулся с ног на голову. Впервые в жизни, как ему показалось, он по-настоящему заинтересовался девушкой. Но парадокс заключался в том, что он «запал» на эту самую обворожительную незнакомку накануне собственной свадьбы. К Марине за последние два года, что они вместе проживали в съемной квартире, он привык и, казалось, уже и не замечал ее. Он восторгался только тогда, когда узнал от нее, что она беременна. Он помнил ее преданные глаза, вопрошавшие тогда:

«– Ты же не бросишь меня, правда?» И он не бросил. Он обреченно согласился на брак. Он даже сделал над собой усилие, появившись с ней в салоне для новобрачных.

Этот день стал поворотным в их отношениях.

Все последующие дни и недели Антон жил и дышал своей новой любовью по имени Надя. Он бегал от своей бывшей невесты Марины к новой девушке Наде. И возникла масса проблем, потому что его, «бывшая», работала с ним в одной конторе. И, самое главное, что она ждала от него ребенка.

Марина была в шоке: что скажут родители, друзья. А разосланные приглашения... – все летит к черту! А на работе в офисе – сплошной мрак. Все ее попытки вызвать Антона на разговор, не увенчались успехом.

– Я не могу сегодня, Мариша. У меня деловая встреча! – в который уже раз повторял он одну и ту же мантру.

– Какая деловая встреча, Антон? У меня записаны все твои деловые встречи на неделю вперед!

Они объяснялись у него в кабинете. Обычно Марина врывается к нему в кабинет, садится на ручку его кресла и начинала трепаться. Он обрывал ее, говоря, что ему нужно работать.

– Тебе нужна работа, а мне нужно, чтобы ты объяснил мне всю эту свадебную рокировку.

И сегодня, утром, перед началом рабочего дня! Марина бесцеремонно устроилась на ручке его кресла. Казалось, она не выпустит его к любовнице даже за пределы этого кресла. Антон просматривал бумаги на столе. Он отодвинул бумаги в сторону. Убрал лист в ящик стола. Заговорил, не поднимая глаз. Он явно нервничал.

– Не устраивай сцен, Мариша. Я тебе потом все объясню. Позже. Не сейчас.

Марину охватила холодная ярость:

– И что мне теперь делать с рестораном, гостями, приглашениями... моими родителями, в конце концов? Что я им скажу?

Он бросил на нее быстрый взгляд и сразу же отвел глаза.

По всему было видно, что Антон тяжело переживал всю эту историю из-за угрызений совести. Он же когда-то любил Марину, сделал ей предложение. А сейчас получается, что он предал свою девушку. Антон осторожно отодвинул ее с ручки кресла, встал и двинулся к выходу. На пороге он задержался, посмотрел на нее, сказал вспыхивая:

– Я виноват перед тобой, Марина, прости меня, – и вышел вон.

Он резко захлопнул дверь, прислонившись к ней с другой стороны.

На следующий день Антон съехал с их съемной квартиры.

– Я понимаю... дорогой. В нашем гнездышке, нам вдвоем тесновато будет... – смеялась Марина, выпроваживая его.

В тот вечер он подъехал к салону для новобрачных, чтобы, как обычно, отвезти Надю домой. Был конец рабочего дня. Ни одного посетителя. Повсюду – свадебные платья, перчатки, перья, манекены. Антон стоял перед смущенной Надей. Он нежно целовал ее, восторженно любовался ею: длинные роскошные волосы... странный взгляд зеленых глаз... во всем ее облике было что-то не совсем обычное... неземное... долгий поцелуй. Она ответила на его поцелуй и улыбнулась ему. Улыбнулась той самой светлой улыбкой. Она что-то говорила ему... не важно, что... голос ее ласкал, словно нежное прикосновение руки...

– Поедем ко мне, – обняв Надю за плечи, он увлек ее за собой.

Но как ни старался Антон изолироваться от Марины, на работе ему приходилось с ней общаться. Да и беременность ее изводила его денно и ночно. А Марина продолжала его добивать до того самого дня, когда она экстренно попала в больницу. Антону позвонила мама Марины, Ольга Дмитриевна. Женщина сухо сообщила ему, что у дочери случился выкидыш и что Марину увезли в больницу. Антон усилием воли справился с паникой, потом спросил, в какой больнице Марина.

– Поздно, молодой человек! Поздно интересуетесь!! – резким тоном завершила разговор Ольга Дмитриевна.

Антон закрыл лицо руками, еще не до конца осознавая услышанное. Некоторое время он, молча, подавлял раздражение. Страшные мысли замесались у него в голове. В ушах звучал голос Марины: ...» – Ты же не бросишь меня, правда?»

Следующие несколько дней, пока Марина была на больничном, Антон жил, как в тумане. Он отгонял от себя все мысли о Марине, о ребенке, о свадьбе. С головой окунулся в работу. Сработал инстинкт самосохранения.

В конце рабочей недели Антону удалось выкроить время и заскочить в салон связи недалеко от своего офиса. Ему понадобилась новая фурнитура для телефона. И тут! Неожиданная встреча! На кассе возле витрины с многочисленными мобильниками разных марок сидел его бывший одноклассник, Витя Белый.

– Витя? Ты? Вот не ожидал... – Антон обрадовался встрече, подошел поближе, но тут же осекся, заметив ручку инвалидной коляски у Вити под рукой.

Совершенно ошеломленный он смотрел на Витю, который сидел в инвалидной коляске. В отличие от Антона, тот спокойно отреагировал на происходящее. Кажется, он уже свыкся со своей бедой.

– Не удивляйся. Это после аварии. Я, как видишь, уже привык... – он кивнул на коляску, в которой сидел.

Оба смолкли. Повисла неловкая пауза. Антон похолодел. По спине у него пробежали мурашки.

... – Загляни, здесь дверь рядом с нами, прямо на выходе, – быстро заговорил Витя Белый, – у них... лучше домашнего интернета... только бесплатный... домашний интернет... чтобы подключить и пользоваться за ноль рублей каждый месяц... обратиться в офис продаж... здесь, за стеной, по соседству с нами...

Антон отвел глаза. Молча, слушал. И уже в следующее мгновение он быстро оправился от шока, сказал несколько вежливых фраз, испуганно распрощался и, забыв о фурнитуре, выскочил из салона. Он автоматом вернулся в свой офис, спустился в гараж, подошел к своему авто, сел за руль, тронул машину и поехал в неопределенном направлении.

Антон смотрел на дорогу, а в голове стучало: ... «бесплатный интернет, домашний бесплатный интернет»... Перед глазами Антона мелькали школьные годы, занятия в секции футбола, соревнования... Витя Белый с мячом в воротах и многое – многое из их школьной жизни. Антон тряхнул головой, как бы отгоняя, воспоминания далекого прошлого и притормозил возле придорожного бара. Он поставил машину на стоянке, вышел из машины и, не чувствуя под собой ног, вошел в бар. Бар занимал длинное узкое помещение и был забит битком. Официант с улыбкой проводил его к дальнему столику и предложил меню. Антон заказал себе пива. Он смотрел на окружающих и снова перед глазами возникал Витя Белый. Картины прошлого мелькали у него в голове: тогда, в далекой юности, обгоняя друг друга на велосипедах, под проливным дождем, Витя с Антоном мчались по проселочной дороге. Мокрые, смеющиеся, счастливые...

Подошел официант с кружкой пива на подносе. Антон внимательно наблюдал, как официант его обслуживает. Потом кивнул официанту, придвигая ему стул и приглашая за свой столик.

– На работе не положено! – вежливо отказался официант, внимательно всматриваясь в бледное лицо посетителя.

Но Антон пропустил его реплику. Он заговорил, прижимая руки к вискам. Глаза лихорадочно горят... губы дрожат...

– Представляешь, только что встретил школьного товарища... без ног... в инвалидной коляске... мы футбол вместе гоняли... то есть мяч... нет, футбол... ну ты понял! – он безнадежно махнул рукой.

Официант сочувственно кивнул Антону и извинившись, отошел к окликнувшему его клиенту.

Антон вздрогнул, стал лихорадочно искать по карманам телефон. Наконец нашел. Набрал номер, устало откинулся на спинку стула:

– Алло, Ольга Дмитриевна. Это я... Вы меня слышите? – он пытался перекрыть шум в баре. – Алло, алло, черт! Ничерта не слышно! Алло! Прошу вас, скажите мне, в какой больнице лежит Марина? Прошу вас, Ольга Дмитриевна! Алло! Алло! Вы меня слышите? Где сейчас Марина? Она мне очень нужна! Алло!!!

Он с раздражением бросил трубку, схватился руками за голову, наклонился над столиком, замер... Долго сидел так без движения. Исчезли все звуки вокруг. Шума как не бывало. Космическая тишина вокруг.

Неожиданно, в полной тишине, Антон услышал чей-то голос:

– И это пройдет.

Антон медленно поднял голову. Перед ним стоял официант. Он сочувственно улыбался Антону.

– Говорю тебе, старина, и это пройдет!

КОНЕЦ

«Мысли вслух»

Артем прилетел без опоздания. Ева заметила его в потоке пассажиров и радостно поманила его рукой. Он заметил жену и улыбнулся ей. Миниатюрная интеллигентная женщина с густыми седеющими волосами и открытым взглядом зеленовато-серых глаз. Такие женщины при первом взгляде на них вызывают легкую обиду из-за неотвратимо надвигающейся старости. Им бы не стареть, а радовать окружающих своим неувядающим очарованием... но, увы!

Ева смотрит на часы, лишний раз, убеждаясь, что самолеты зарубежных авиакомпаний приземляются точно по расписанию. Она отметила эту особенность почти два десятилетия назад с того самого момента, когда ее дочка Мария вышла замуж за француза и осталась жить в Париже.

Ева встретила мужа, как всегда веселого, неунывающего, шутливого и довольного жизнью. Высокий, чуть располневший за последние годы, с седыми непричесанными волосами, он громко отчитывал таксиста, подловившего его на выходе из зала прилетов.

– Такси не желаете?

– Не желаем. С вашими ломовыми ценами... не желаем, – отрезал Артем и подмигнул подошедшей Еве. Супруги обнялись. Они радостно поприветствовали друг друга.

– Ты без багажа? – кивнула Ева на его дорожную сумку.

– Да, вот весь мой багаж, – он перекинул сумку через плечо.

Назойливый таксист не отставал от пожилой пары.

– Вам далеко ехать?

Артем не ответил. Он обнял жену за плечи, увлекая ее к выходу:

– Пойдем, найдем частника.

– Частников сюда не пускают! – несло им вслед.

Супруги вышли из здания аэропорта. Вереница автомобилей остановилась на несколько секунд, пока из очередной машины высаживались торопившиеся на посадку пассажиры.

– Там вон, видишь частника, он как раз клиентов высаживает. – Артем показал на «Тойоту» – Поспешим к нему, пока не отъехал.

Супруги быстро пересекли застывший на несколько секунд автомобильный поток и устремились к освободившейся машине.

Водитель собирался было отъехать, но, передумав, притормозил возле пожилой пары. Они договорились с водителем о маршруте и проникли на заднее сиденье. Миновав шлагбаум, водитель вывел машину в транспортный поток. Пассажиры расположились поудобнее, приготовившись к длинному пути из аэропорта в город.

– Ну, рассказывай, как съездил? – спрашивала жена.

– Съездил отлично.

– Как они там поживают?

– Они? А что им сделается этим буржуям... все как обычно. Обеды, ужины... в нуль-нуль...

– А мелкие? Мелкие как?

– Мелкие? Эти короеды? Они всю дорогу с гаджетами в обнимку... каждый в своем углу...

– А Маша? Как она тебе?

– Все в порядке. Цветет и пахнет.

– Знаешь...

Неожиданно Артем понизил голос, бросив взгляд в сторону водителя.

– Маша очень расстроилась. Да и я тоже. Помнишь альбом с марками. Мы с тобой решили подарить его Боречке на день рождения.

Ева тревожно кивнула:

– Конечно же, помню.

– Я оказался в дурацкой ситуации. Преподнес внуку подарок... торжественно, с помпой. Он развернул подарочную обертку, а в паспорте для хранения марок – пусто... Секундное замешательство... Маша заглянула через плечо сына и тоже замолкла. Они оба, как-то странно посмотрели в мою сторону.

Ева наклонилась к мужу, не веря своим ушам...

– Ты тогда сумку сдавал в багаж. Возможно... там... они...

– Все может быть, – резюмировал Артем.

Ева подалась вперед, хотела что-то добавить.

– Давай, не здесь. Дома поговорим, – остановил ее Артем и откинулся на сиденье. Ева закрыла глаза и отвернулась. Повисла тягостная пауза. Ехали молча. В конце дороги виднелись строения. Машина мягко несла их к дому.

Артем открыл дверь. Супруги вошли в свою квартиру, где прожили вместе почти полвека. Это была удобная просторная квартира до предела заполненная картинами хозяев. Типичная квартира художников с особым устоявшимся запахом лаков и красок. Комната Артема служила ему одновременно и мастерской. Она была завалена бумагами, книгами и рамами из-под картин. Хаос в комнате и на кровати. Бесчисленные пакеты с машинописными текстами вдоль стен, под кроватью, на письменном столе.

В эту комнату с трудом можно было протиснуться и это устраивало хозяина дома. – Нечего сюда заглядывать, – смеялся он, когда Ева жаловалась на хаос и невообразимые завалы у мужа. Зато у нее самой в спальне и в гостиной все было иначе. Здесь царили красота и уют.

– Ну, наконец-то я дома, – Артем расположился в любимом кресле. Откинувшись на спинку кожаного кресла, он мгновенно задремал в то время как Ева поспешила к компьютеру, чтобы пообщаться с дочкой по скайпу. С Машей общались вполголоса:

– Да... все в порядке... долетели хорошо... вот только не могу уложить в голове историю с исчезнувшими марками... – она с тревогой вслушивалась в наушники:

– Я не удивлюсь, мама, если это его очередные фокусы, – говорила Маша. – Наверняка ты оторвала от него эти марки для подарка внуку. И он выкинул такой фортель...

Дочка рассказывала матери о странностях, которые она раньше не замечала у отца:

– Он часами сидел в гостевой комнате, в неподвижной позе. Перед выходом в город задолго до назначенного времени, ждал перед дверью переодетый и готовый к выходу. Папа очень изменился! Может, стоит обратиться к врачу? – тревожилась Маша.

В конце разговора Ева заверила дочку, что подумает над ее словами и выключила связь. Она окинула долгим взглядом задремавшего в кресле мужа, а в голове теснились тревожные мысли. Она, также как и Маша, давно стала замечать странности в поведении мужа. Но почему-то старалась не придавать этому особого значения.

Его постоянную забывчивость она приписывала возрастным особенностям. А может, она избегала думать на эту тему из страха перед неизбежным... перед той самой пропастью, которая изображена на одной из ее последних работ под названием «Неизбежность». Если ее муж – постоянный «кладезь ума», ироничный, талантливый во всем, за которым она шла всю их совместную жизнь и старалась равняться на его талант, ум, на его безграничную духовность – если он поколебался, пошатнулся, споткнулся о неизбежность старости, то о чем ей самой думать в таком случае?...

Все последующие дни события развивались так, как и предсказывала Маша. Проходя мимо его комнаты, Ева с болью в сердце замечала мужа сидящим подолгу в застывшей позе перед мольбертом и беспорядочно сверлящим кистью холст. Или... она находила его застывшим в неподвижной позе на кровати, уставившимся в одну точку.

Ева выводила его из такого состояния, зазывая на кухню, или в гостиную.

– Может считаешь, – предлагала она ему. – У тебя столько непрочитанных книг. Помнишь, ты говорил мне, когда скупал их у букинистов: «Здесь столько интересного... вот когда я постарею, то ни одну книжку не оставлю непрочитанной...»

– Нет, не сейчас, – обреченно махал он рукой. – Кстати, ты не сможешь мне набрать вот этот номер телефона? У меня в последнее время никак не получается...

Ева поняла, что он не в состоянии набирать номер на диске телефонного аппарата. И писать он затруднялся. Часами тшетно изучал свои собственные холсты... пытался записать что-то в записной книжке. Часто интересовался о дне недели и времени суток, которые постоянно путал...

– Доброе утро, – приветствовал он жену по вечерам на кухне.

Она находила на столе бумажки, на которых он пытался нацарапать авторучкой день месяц и год.

– Какой сегодня день недели? А месяц? А который сейчас час?

– Восемь часов.

– Утра или вечера?

А когда она нашла изрезанные ножницами листки со своими записями, она поняла, что надо обратиться к помощи врача.

– Что это?

– Не знаю. Так получилось. Я не хотел.

– Может, поедem в поликлинику? – осторожно спросила она у мужа.

– Да, наверное... – согласился он.

Через несколько дней надо было сдавать анализы. Ева договорилась с Артемом, что с утра пораньше она разбудит его, и они вместе поедут в поликлинику. Но когда она встала со звонком будильника, то мужа уже не было дома. Встревоженная Ева бросилась искать его по квартире. Тшетно. Артем умчался без нее. Домой он вернулся растерянный. Таким потерянным она его никогда не видела.

– Ты куда умчался ни свет, ни заря? Мы же договорились пойти туда вместе.

– Да, это было глупо с моей стороны. Я пришел туда затемно. Сторож сжалился и впустил меня посидеть на лавочке, пока не начнется рабочий день.

– И сколько ты там просидел?

– Час с лишним, пока все не пришли на работу, – заметив встревоженный взгляд жены, он усмехнулся, – Ну что поделаешь... у меня мозги стали, как решето... крыша едет... одним словом, повихнулся!

– Бывает... но пройдет, – нашла Ева. – Иди, мой руки. Буду кормить тебя. Небось проголодался.

– Да. Сейчас приду. Это я с удовольствием, – обрадовался Артем и зашел в ванную.

Едва сдерживая слезы, Ева начала готовить завтрак.

Они приехали к врачу в одну из лучших клиник города. Доктор-профессор практиковал в области заболеваний мозга. Он провел Артема по всем аппаратам, заглядывая в извилины его головного мозга и пришел к неутешительному диагнозу: заболевание неизлечимое... но есть возможность остановить его развитие и облегчить симптомы заболевания. И прописал сложный курс лечения.

Домой супруги ехали молча. Каждый думал о своем. Еве не давала покоя самая первая фраза Артема, когда врач обратился к пациенту с вопросом, «что вас беспокоит?».

– Я не могу собрать мозги. Они у меня рассыпаются в разные стороны, – отвечал Артем.

Все последующие дни были похожи один на другой: прием лекарств по расписанию... завтраки, обеды, ужины, тоже по расписанию. Как в доме отдыха. Для супругов – свободных художников – такая жизнь казалась испытанием. До последнего времени их жизнь состояла из постоянных встреч с коллегами-художниками, организацией выставок, поездок на семинары.

По утрам, за завтраком, Ева пыталась мужа вопросами:

– Ну, рассказывай... что ты чувствуешь после приема медикаментов? Изменения замечаешь?

– Раньше я сидел прибитый пыльным мешком. А сейчас пыльный мешок куда-то делся, исчез... хотя, пыль еще осталась в голове, – шутил муж.

– Много пыли осталось? Сколько? – пыталась его Ева.

– Достаточно по сравнению с тем, что было до моего безумия.

– А еще какие изменения, подумай, – не отставала Ева.

– Ну а если думать нечем?... А еще, что-то пальцы на руке задрожали... – он показал на дрожащую ладонь.

– Признаки болезни Паркинсона.

– Это Паркинсон пришел в гости к Альцгеймеру, – невесело заметил Артем. – Знаешь, я только что видел во сне своего отца, – сказал он неожиданно.

– И как ты его видел?

– Он вышел из нашей кухни и подошел ко мне. Мы оба вошли в гостиную. Молча. Без слов. А потом он куда-то исчез, растворился, – рассказывал Артем.

– А ты раньше видел его во сне? – спросила Ева.

– Нет, никогда. После его ухода из жизни никогда. Но это был не сон. Я видел его живым. Не во сне, а наяву.

– Галлюцинация? – спросила жена.

– Да, – отвечал муж.

Ева с утра давала мужу очередную порцию медикаментов и отправлялась за покупками и по делам. Она старалась успеть к обеду до его второго приема лекарств. Боясь, что он перепутает и примет больше, чем положено, она сама распорядилась лекарствами.

В тот день она вернулась с небольшим опозданием. В дверях ее ожидал встревоженный муж:

– Я все время, пока тебя не было искал документ... Кладбищенский... мое право быть захороненным на семейном кладбище...

Секундное замешательство... по ее спине пробежал холодок... но Ева собрала с силами и поспешила успокоить Артема:

– Ты мне после смерти родителей принес этот документ, чтоб я сохранила его. Не волнуйся. Я его сохранила в папке среди других документов.

– Слава Богу. Гора с плеч... – он прошел в гостиную, упал в кресло, откинувшись на спинку, закрыл глаза. Ева подошла к нему, устроилась в ногах, прижалась к нему:

– Не пугай меня так больше... прошу тебя... все мы смертны... я как-то прочитала любопытную статью... сейчас не могу вспомнить автора...

– Вот! И у тебя Альцгеймер! – обрадовался Артем.

Ева улыбнулась: – Возможно...

– Ну и... – вопросительно посмотрел на нее муж. – Что за статья? – «Человек – слуга своего мозга»... «Мы заперты в своем мозге»...

И еще одно высказывание. Оно мне особо врезалось в память: «Мозг – это оркестр. На нем надо научиться играть...»

– Джазовый, или симфонический? – спросил Артем. – Мой мозг, точно симфонический... Не люблю джаз.

– А у меня джазовый. Обожаю джазовые композиции. Сейчас включу мою любимую волну.

Ева поднялась с колен и подошла к приемнику.

В комнате зазвучали джазовые композиции.

Через неделю у Артема резко поменялось настроение. Ева с тревогой наблюдала, как он бесцельно меряет шагами комнату туда-обратно, приговаривая: – Что это со мной? Не пойму...

Потом резко останавливается, возвращается к себе и выходит оттуда с толстой папкой документов.

– Ева, найди мне место, где я могу запереть все свои документы.

Ева узнала папку – это были документы на все их имущество. Растерявшись на какую-то долю секунды, она подошла к книжному шкафу и открыла боковую дверцу, запертую на ключ.

Пока жена высвобождала нужное пространство, Артем внимательно изучал каждый документ. Но Ева заметила, что содержимое документов проскальзывало мимо его внимания. Не в силах сосредоточиться на содержании перебираемых им документов, он бесцельно перекладывал их из одной стопки в другую. Наконец, он собрал все документы в папку:

– Все мои бумаги на мое имущество будут лежать в этом сейфе, – забрав у Евы ключи, он удовлетворенно запер дверцу «сейфа». После чего развернулся на месте и тут же исчез из гостиной.

Но не успела жена опомниться, как муж снова вернулся к сейфу. На этот раз уже с деньгами. Лихорадочно пересчитав все семейные запасы денег, он запер их в сейфе. Потом повернулся к жене и пренебрежительно бросил:

– Ключи будут лежать постоянно у меня. Когда тебе понадобятся деньги, скажешь мне... – Артем бросил на жену быстрый взгляд и сразу же отвел глаза.

Ева не верила своим ушам. Совершенно ошеломленная она, молча, смотрела на него.

Комната наполнилась тишиной. Стрелки настенных часов, казалось, застыли на месте.

Все последующие дни Артем не расставался с ключами. В ванной, в туалете, везде он перекладывал ключи из кармана брюк, в карман халата... пиджака... ночной пижамы...

Жена замечала, каких трудов стоили ему все эти манипуляции с концентрацией мозгов. Но она молчала. Она понимала, что все выяснения отношений здесь бесполезны. Да и здоровье ей не позволяло начинать разговоры с мужем. Постоянное напряжение в доме очень плохо сказывалось на ее самочувствии.

Поздними вечерами, когда Артем уже спал, она включала скайп и рассказывала Маше, что едва держится на ногах, что сердце работает с перебоями. Маша просила мать пойти на обследование, проверить кардиограмму. Ева обещала ей обязательно сходить к врачу, но не выполняла своих обещаний. Она существовала, как во сне. Автоматически выполняла все обязанности по дому, по уходу за мужем, а в голове была пустота.

В то утро Ева поехала в картинную галерею, где надеялась договориться о продаже своих работ с хозяином маленького частного павильона. Ева шла по улице, вдыхая свежий весенний воздух, напоенный запахами начинающейся весны. – Как приятно выйти на улицу из душной давящей домашней обстановки. «Я уже забыла, как это бывает в обычной жизни...» Ева пони-

мала, что обстановка в доме накалялась с каждым днем и не видела выхода из свалившейся на нее новой, непонятной реальности...

Вернувшись домой и войдя в квартиру, Ева натывается на стоявшего в дверях мужа. Он встречает ее в полной растерянности:

– Я мылся. Обручальное кольцо чуть не сползло с пальца. Я отложил его на полочку. А сейчас не могу найти.

– Ты помнишь, что снял его в ванной? – спросила Ева.

– Да.

Она обыскала ванную. Прошла по его комнате. Примерила свое кольцо в водопроводной трубе на предмет падения в нее. Безрезультатно. Она горестно вздохнула и присела на банкетке в прихожей. Неожиданно заметила, что не успела разуться, так ошеломил ее вид встретившего ее мужа. Таким она его никогда раньше не видела. Всегда веселый, неунывающий, сыплющий шутками-прибаутками, уверенный в себе...

Ева сняла с себя плащ и сапожки и начала переодеваться. Неожиданно перед ней вырос Артем. Судя по выражению его лица, он был необыкновенно доволен собой. Радуюсь, как дитя малое, он показывал ей свое обручальное кольцо. Оказалось, оно лежало на его прикроватной тумбочке.

Просыпаясь по утрам, Ева с тревогой спешила к комнате мужа, чтобы проверить, на месте ли он, или куда-то умчался. В то утро она не застала его в комнате. Ева бросилась на кухню, обыскала всю квартиру – мужа нигде не было. Проходя мимо входной двери, она заметила его трость. – Как же он без трости? Наверняка потеряет равновесие и упадет где-нибудь.

Она быстро схватила куртку в прихожей, ключи от входной двери и с тростью в руке помчалась вдогонку за беглецом. Выбежала на тротуар, окидывая взглядом остановку напротив дома. Но Артема там не было. От остановки отъезжал очередной троллейбус. Ева, напрягая зрение, начала всматриваться в салон троллейбуса. И поймала беглеца! За стеклом среди вошедших пассажиров мелькнул Артем. Он вынимал из нагрудного кармана проездной билет.

Ева быстро пересекла улицу, одновременно голосуя тростью перед проезжавшими машинами. Ей повезло. Остановился частник.

– Можем догнать вон тот троллейбус?

– Догоним, нет проблем, – улыбнулся водитель взъерошенной пассажирке.

Они без труда догнали и даже обогнали преследуемый троллейбус. Ева хотела расплатиться, но водитель отказался от денег. Поблагодарив его, улыбающаяся Ева с тростью в руке встретила ошарашенного мужа. Она торжественно вручила ему трость.

– Ты как здесь оказалась? – удивлялся Артем.

– Спустилась к тебе с небес.

– Что ж, спасибо.

– Ты куда собрался, дорогой?

– В булочную... за моими любимыми булочками... – и он пошел по направлению к магазину.

Ева проводила его долгим грустным взглядом. Потом развернулась и пошла к остановке.

Прошла неделя.

В тот вечер, также как в то памятное утро, когда настроение Артема резко переменилось, наступил новый этап в жизни супругов.

Артем растерянно подбирал в своей комнате разбросанные денежные купюры. Он вытаскивал их из под подрамников картин, из под книг, разбросанных на полу... везде и повсюду валялись деньги. Наконец он решился, вошел к жене и сказал обреченно:

– На, возьми эти ключи и спрячь. Деньги... я их собрал в своей комнате, на полу... ты... ты сама распоряжайся деньгами... и документами тоже...

Повисла пауза.

– Ладно. Как скажешь, – она забрала у него ключи и деньги.

– ты будешь ужинать?

– Да, конечно, – обрадовался он.

– Тогда иди, мой руки.

– Я сейчас, мигом, – и он исчез из комнаты.

Ева прошла на кухню, начала готовить ужин.

Потом, опомнившись, вынула коробочку с лекарствами. Начала укладывать в стаканчик вечерний рацион медикаментов.

Она едва сдерживала слезы...

В тот вечер Артем неожиданно спросил у жены:

– Ты покажешь мне статью, о которой говорила... Ну, про мозги... Про оркестр...

– Знаешь, это была не статья, а видеофильм, интервью с профессором биологии Черниговской.

– Найдешь мне это видео? – попросил муж.

Ева с тревогой посмотрела на него.

– Да, да, конечно, – пообещала она.

Вечером Ева включила компьютер и показала мужу видео-интервью с профессором биологии. С наушниками в ушах, Артем внимательно всматривался в экран. – Очень интересное интервью, – повторял он вполголоса.

Ева несколько раз подходила к нему. Заглядывая через плечо мужа, она пыталась понять, сколько еще осталось до конца интервью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.